

Михаил Михайлов

Вспомнить Марию

18+

Михаил Михайлов

Вспомнить Марию

<https://litres.ru/74504638>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я не помню наше прошлое, да и помнить не хочу. Давай просто расстанемся. Ты для меня чужая, — его голос звучал как смертный приговор.

Мой жених попал в аварию и забыл все, что было между нами. Он вышвырнул меня из своей жизни, не зная, что тем самым выталкивает в лапы к чудовищу.

Я сбежала от деспотичного мужа-олигарха, который готов перевернуть всю страну, чтобы меня вернуть...

Смертельная опасность и тайны прошлого

Откровенные, чувственные и горячие сцены (18+)

Сильная героиня и герой, потерявший память

Деспотичный бывший и влюбленный друг

Эмоциональные качели и хэппи-энд

«Роман на финальной стадии и обязательно будет выложен полностью! Добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить обновления!»

#Амнезия #Всепоглощающая_страсть #Очень_откровенно
#Властный_герой #Вынужденный_брак #Абьюз

#Любовный_треугольник #Одержимость #Эмоции_на_пределе
#Смертельная_опасность #Хэппи_энд

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Знакомство с Машей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Михайлов

Вспомнить Марию

Глава 1. Пробуждение

Пробуждение было мучительным. Дмитрий боялся даже шевельнуться: голова раскалывалась, а каждая мышца ныла так, будто по нему проехался товарный состав. «Пора завязывать с выпивкой, — тоскливо подумал он. — Надо придумать отмазку для шефа, чтобы не ходить на работу».

Внезапный странный звук заставил его вздрогнуть. Дмитрий с трудом разомкнул веки. Какого черта? Где он? Белый потолок, голые однотонные стены, жесткая железная койка. Больница.

Он попытался сесть, но тело налилось свинцом и отказалось служить. Кое-как удалось лишь шевельнуть пальцами руки.

— Какого черта? Что со мной?! — хотел закричать Дмитрий, но горло сковал паралич, и наружу вырвался лишь глухой, едва слышный хрип.

В этот момент над ним склонилось чье-то лицо. Миловидная незнакомка с растрепанными волосами до плеч радостно затараторила:

— Слава богу, ты очнулся! Лежи, лежи, тебе нельзя вста-

вать. Я сейчас позову доктора!

Девушка пулей выскочила в коридор и уже через минуту вернулась в сопровождении пожилого мужчины в белом халате.

— С пробуждением, спящая красавица! — добродушно пробасил тот, подходя к кровати. — Ну, рассказывайте, как вы себя чувствуете?

Доктор внимательно стал осматривать пациента.

— Дмитрий Геннадьевич, кивните или поморгайте, если слышите меня.

Попытка кивнуть провалилась, шея словно окаменела. Зато веки послушались, и он быстро зажмурился. Доктор удовлетворенно хмыкнул, достал фонарик и посветил ему в глаза, проверяя реакцию зрачков. Затем аккуратно приоткрыл пациенту рот, проверил глотательный рефлекс и попросил:

— Теперь попробуйте кашлянуть. Хотя бы слабо.

Из горла вырвался лишь сухой сип.

— Хорошо. А теперь попробуйте сжать пальцы. Или просто пошевелить ими.

Собрать остатки сил в кулак оказалось невероятно трудно. Дмитрий мысленно закричал на собственное тело, и указательный палец на правой руке едва заметно дернулся.

— Доктор, как он? — девушка взволнованно схватила врача за рукав.

— Динамика положительная, — мягко ответил тот, накрывая её ладонь своей. — Но выход из посттравматиче-

ской комы — процесс долгий. Сейчас Дмитрию Геннадьевичу нужны только отдых и полный покой.

У Дмитрия внутри всё похолодело. Кома?! Какая кома? Он же просто перебрал накануне!

— Я сейчас направлю к вам специалистов, — продолжал доктор, направляясь к выходу. — Нужно оценить возможные осложнения и составить план реабилитации. Посидите с ним, но не утомляйте.

Когда доктор ушел, девушка бережно поправила подушку под головой Дмитрия, расправила одеяло и, пододвинув стул, села рядом. Она осторожно сжала его безжизненную ладонь в своих теплых пальцах и тихо произнесла:

— Ты обязательно поправишься, слышишь? Я обещаю.

Борьба с непослушным телом сожрала последние силы. Навалилась свинцовая усталость, мысли начали путаться, и Дмитрий мгновенно провалился в глубокий, тяжелый сон.

По словам врачей, восстановление шло удивительно быстро. Сам Дмитрий почти не замечал, как мелькают дни: он то и дело дремал или проваливался в глубокий, беспамятный сон.

Незнакомка не отходила от его постели ни на шаг. Она ласково будила его к обеду или к приходу медсестры с уколами, преданно ухаживала за ним и до мелочей контролировала каждую рекомендацию доктора.

Дмитрий буквально сгорал от любопытства: кто же эта девушка? Но расспросить её не выходило — из-за сильного

отёка гортани и слабости связок язык его не слушался. Вместо нормальных слов из горла вылетал лишь тихий, невнятный сип.

«На медсестру она не похожа, — рассуждал Дима. — Сиделка? Наверное, её нанял Ян. Как только немного очухаюсь, надо будет набрать его и поблагодарить».

Ян был его лучшим другом и единственным человеком в мире, которому Дмитрий доверял на все сто. Они дружили с самого детства и со временем стали ближе, чем родные братья.

Глава 2. Знакомство с Машей

С момента пробуждения прошло две недели. Теперь Дмитрий бодрствовал большую часть дня. Он уже научился сам садиться в кровати, удерживать ложку и пить из стакана без посторонней помощи. Однако ноги всё еще не держали его, а вместо речи из горла вырывалось лишь невнятное мычание.

Дмитрий очнулся в тот момент, когда девушка в очередной раз бережно обтирала его влажным полотенцем. Он не подал вида, что проснулся. Сквозь полуприкрытые веки он принялся внимательно её рассматривать.

В его вкусе всегда были совсем другие женщины - броские, раскрепощенные, с безупречными спортивными телами и хищной сексуальностью. Сиделка же в этот канон совершенно не вписывалась. Тихая, бледная, скромная, романтическая особа - настоящая тургеневская барышня, неведомо как оказавшаяся у его больничной койки. Она выглядела забавным анахронизмом.

Внешне неприметная серая мышка, но при близком рассмотрении довольно симпатичная. Она обладала тонкими, аристократичными чертами лица и мягкой, женственной фигурой. Но главное — за этой тихой скромностью и замкнутостью отчетливо угадывалась сильная внутренняя воля. Настоящий вымирающий вид. Дмитрий прежде читал о таких

девушках только в классической литературе, но в реальной жизни не встречал никогда.

«Она явный интроверт, прямо как я, — размышлял Дмитрий — Неужели у такой молодой девчонки совсем нет личной жизни? Сидит тут сутками, не отходя от меня ни на шаг. Зачем проводить в больнице всё своё время? К чему такое фанатичное усердие? Роль наёмной сиделки ей совершенно не подходит. Странно всё это... Интересно, где Ян её откопал?»

«Нет, она точно не в моём вкусе, не мой формат, — цинично усмехнулся про себя Дима — Я люблю готовых на любые эксперименты без лишних обязательств, чтобы девчонка прыгала на мне и вопила от восторга. С этой тихоней же всё понятно: раздвинет ноги только после ЗАГСа и штампа в паспорте, а потом будет неподвижно лежать под мужем бревном. Скукотища».

В тот момент, когда полотенце скользнуло по его паху, Дима остро ощутил, как же безумно долго у него не было секса. Чёрт с ним, со вкусом! Да он бы сейчас с удовольствием вдул бы даже этой тихоне прямо здесь, не глядя на её принципы. Тело отреагировало мгновенно, дружок тут же встал каменным колом.

«Отлично, главный орган не пострадал. Этот аппарат в полном порядке и исправно работает! — мысленно ухмыльнулся он. — Осталось восстановить ноги — и снова в бой!»

Девушка опешила и замерла, прервав процедуру.

— Извините, это природа, чистая физиология... Вы слишком усердно его тёрли, — хрипло, но вполне разборчиво произнес Дмитрий вслух. От звука его живого голоса сиделка вытаращила на него глаза, а в следующий миг выронила полотенце и пулей выскочила из палаты в коридор.

«Какие мы нежные, — мысленно усмехнулся Дмитрий — Наверняка побежала жаловаться на мой стояк. Лишь бы её не заменили какой-нибудь противной бабкой или, упаси бог, медбратом, что ещё хуже. Это вообще худший кошмар! Уж лучше вообще сгнить в этой палате, чем позволить мужику себя обмывать!»

Девушка вернулась в сопровождении лечащего врача. Старикашка буквально просиял и расплылся в улыбке, глядя на его все еще не опускающийся стояк.

— А вы, батенька, симулянт! — добродушно подмигнул он Дмитрию. — Значит, дар речи к нам уже вернулся? Да и другие функции, как я погляжу, в полном порядке.

Смущенная, покрасневшая сиделка торопливо накинула на Диму одеяло. Врач тем временем взял пациента за запястье, проверяя пульс:

— Ну, рассказывайте, как вы себя чувствуете? Помните, что с вами случилось?

— Я не помню, как попал сюда... как оказался в больнице... Где мой телефон? Мне надо позвонить другу, — Дмитрий заговорил быстро, глотая слова и пытаясь приподняться на кровати.

— Ваша невеста поможет вам связаться с близкими, — ровным, успокаивающим тоном ответил врач. — Все ваши вещи сейчас у неё.

— Невеста? Какая к черту невеста?! Доктор, вы бредите? — Дима уставился на него округлившимися от ужаса глазами. — У меня нет никакой невесты! Я убежденный холостяк, я вообще не завожу серьезных отношений!

— Ну как же? Вот же она! Не узнаете? — доктор удивленно махнул рукой в сторону девушки.

— Я эту женщину вижу впервые в жизни!

— Полноте, Дмитрий Геннадьевич. Она ухаживает за вами здесь уже полтора месяца.

— Да я имел в виду, что впервые увидел её именно тут, в больнице! — взорвался Дмитрий. — Я понятия не имею, кто она и как её зовут! Это не моя невеста, доктор! Это просто нанятая сиделка!

У девушки заблестели от слёз глаза. Она крепко прикусила губу, изо всех сил стараясь не разрыдаться на глазах у мужчин. Доктор сочувственно посмотрел на неё и по-отцовски похлопал по плечу:

— Машенька...

— Машенька? — Дима впервые услышал, как её зовут.

— Ой, простите мне мою фамильярность, — спохватился старик. — Мария Ильинична, голубушка, не расстраивайтесь! Это типичная посттравматическая ретроградная амнезия. Он вас обязательно вспомнит. Ну а если не вспомнит,

я познакомлю вас со своим сыном. Я бы и сам за вами приударил, да слишком стар для таких подвигов!

С этими словами доктор добродушно рассмеялся и потечески приобнял Марию за плечи.

— Я хочу видеть друга. Мне нужно срочно поговорить с Яном! Живо дайте мой телефон! — требовательно повысил голос Дмитрий.

— Я, пожалуй, оставлю вас, — примирительно поднял руки доктор. — Вам нужно наедине обсудить эту ситуацию.

Врач вышел, мягко прикрыв за собой дверь. Оставшись с Дмитрием один на один, Мария молча открыла сумочку, достала мобильник и протянула ему.

— Вот, — тихо, но уверенно произнесла она. — Это твой. Звони другу.

Дмитрий быстро набрал номер друга, коротко обрисовал ситуацию и попросил срочно приехать в больницу. Спрятав мобильник под подушку, он долго и молча разглядывал Марию тяжелым, изучающим взглядом. Не выдержав этого безмолвного противостояния, Дмитрий отрезал:

— Прости, но я тебя не помню. И совершенно не понимаю, как ты можешь быть моей невестой. Ты же вообще не в моём вкусе!

— Я знаю. Ты мне это уже говорил, — тихо отозвалась она.

— Когда? — нахмурился Дима.

— До аварии.

— А как она произошла? Этого я тоже никак не могу вспомнить. Какое, кстати, сегодня число?

— Ты попал сюда тридцатого апреля, — принялась терпеливо объяснять Мария. — У машины отказали тормоза, и ты на полной скорости врезался в стену. Почти весь май пролежал в коме, пришел в себя только двадцать пятого числа. Потом еще две недели реабилитации. Сегодня уже восьмое июня. Врачи сказали, что тебя скоро выпишут. Нужно побыть под наблюдением еще два-три дня, а дальше можно долечиваться дома.

— Я не знаю, что делать. Мне нужно посоветоваться с другом, — отрезал Дмитрий, холодно глядя на неё. — Слушай, я не собираюсь жениться. Мне вообще не нужны постоянные отношения. Когда хочется секса, я нахожу женщину на одну ночь. Для чего-то большего они мне без надобности. Не знаю, какая муха укусила меня до аварии. Я не помню наше прошлое, да и помнить не хочу. Давай просто расстанемся. Ты для меня чужая. Я никогда не приводил баб к себе домой. Я люблю одиночество и свой дом ни с кем делить не собираюсь.

— Я знаю, что ты любишь одиночество, — тихо, но твердо ответила она. — Ты мне это уже говорил.

— И что ещё я говорил? — прищурился Дима.

— Зачем тебе знать, если мы всё равно расстаёмся? Возможно, ты сам вспомнишь обо всём позже. — Мария заглянула ему в глаза и грустно покачала головой: — Ты действи-

тельно ко мне ничего-ничего не испытываешь?

— В каком смысле? — не понял Дмитрий.

— Я тебе совсем безразлична?

— А, ты об этом... Слушай, Маш, я очень благодарен за твою заботу и за то, что возилась со мной все эти недели. Давай я тебе заплачу. Назови свою цену, я не обижу.

— Не надо денег, это ведь моя вина.

— Твоя вина?! Так это ты сломала тормоза в моей машине?!

— Нет, что ты! Я имею в виду, что всё случилось из-за меня... — она испуганно замахала руками. — Причина уже не важна, но я очень хочу загладить свою вину. Не надо никаких денег, Дима, это мой долг перед тобой за всё, что ты для меня сделал. Пожалуйста, позволь мне помочь тебе тем, чем могу! Можно я останусь с тобой до выписки и буду ухаживать? А когда вернемся домой, раз уж ты так хочешь расстаться, я сразу соберу свои вещи и уйду.

— Твои пожитки у меня в квартире? — нахмурился Дмитрий.

— Там немного барахла, — тихо ответила она. — Мне хватит минут двадцати, чтобы всё собрать. Договорились?

— Договорились!

— Только обещай мне одну вещь, — Мария внезапно посмотрела на него с нескрываемой болью. — Обещай, что больше никогда, слышишь, никогда не будешь меня спасать!

— Я не совсем понимаю, о чём ты, но ладно — я согласен!

— Раз ты этого хочешь, так и поступим. Пойду прогуляюсь до буфета. Тебе принести чего-нибудь перекусить или попить?

Дмитрий отчётливо видел, что девушка едва сдерживает слёзы, а поход в буфет был для неё лишь предлогом, чтобы выйти и поплакать без свидетелей.

— Если не сложно, захвати пару стаканов кофе и плитку шоколада, — чуть мягче произнес Дима — Закрепим наш договор сладеньким.

Мария молча кивнула, взяла свою сумочку и вышла за дверь.

Мария ещё не вернулась, зато приехал Ян. Его квартира находилась недалеко от больницы, поэтому после звонка друга он тут же прыгнул в машину и был на месте буквально через десять минут.

Ян был ровесником Дмитрия. В свои тридцать три года он имел отличное образование, престижную работу, безупречные манеры и квартиру в тихом центре. Он был человеком, у которого всё под контролем. Юридический опыт, хладнокровная логика и природная проницательность делали его идеальным советчиком в любых сложных ситуациях.

— Дружище, привет! Я так рад тебя видеть, — Ян шагнул в палату. — Наконец-то ты очнулся, значит, всё самое страшное уже позади.

— Проходи, садись, бро. Мне очень нужен твой совет.

— Что такое? Планируешь подать в суд на врачей?

— Если бы... Нет! Я хочу выяснить, что случилось и откуда у меня вдруг появилась невеста. У меня провал в памяти, бро. Мне нужно восстановить события!

Ян сел на стул рядом с кроватью и сосредоточенно нахмурился:

— Давай восстановим хронологию шаг за шагом, чтобы определить точный временной диапазон, который выпал из памяти, — Ян мгновенно включил режим юриста и серьёзно посмотрел на друга. — Твоё последнее чёткое воспоминание? Что ты делал, где находился, с кем разговаривал? И какой был первый момент, когда ты пришёл в себя?

— Двадцать пятого мая я пришёл в себя в этой палате. Лежал как овощ, ни пошевелиться, ни сказать ничего не мог, — Дмитрий нахмурился, воскрешая в памяти те дни. — А последнее, что я чётко помню из прошлой жизни, — это плотный рабочий график в марте. Самое крайнее воспоминание — двадцать восьмое марта, когда я был на корпоративе. Я там пытался склеить одну рыженькую цыпочку, но она меня жестко отшила. И всё. Дальше — темнота.

— Ты серьёзно пытался подкатить к секретарше гендиректора? — хмуро уточнил Ян.

— Ну да, — легкомысленно хмыкнул Дмитрий. — Она же самая горячая штучка в вашей конторе.

— Немудрено. Вот только она замужем!

— Ну и что? Я не собирался уводить её из семьи. Хотел просто разок перепихнуться, и всё.

— Дмитрий, она замужем за самым генеральным директором, если ты не в курсе! — Ян в сердцах всплеснул руками. — Я уже начинаю жалеть, что устроил тебя в наш корпоративный спортзал главным тренером. Ты же у нас и так всех женщин поимел!

— Не всех! Рыжую я как раз не тронул, — Дима недовольно поморщился. — Она меня жёстко отшила. Впервые в жизни мне отказали! Помню, я тогда сильно психанул. Хотел напиться, прыгнул в машину и погнал домой, чтобы спокойно бухнуть пивка под футбол.

— Так, смотри, это было двадцать восьмого марта, — Ян задумчиво побарабанил пальцами по колену. — А в аварию ты попал тридцатого апреля. Значит, у тебя из памяти выпал целый месяц и четыре дня!

— Слушай, а за это время ты же меня видел? — Дима затаил дыхание. — И эту Марию... Ты её знаешь?

— После корпоратива ты ушёл в отпуск за свой счёт, чем знатно меня подставил, — Ян вздохнул и укоризненно покачал головой. — Я ведь рекомендовал тебя на эту должность, а ты решил забить на работу и пропал, ушёл в запой. Видимо, тебя мучила совесть. Поэтому всё это время ты не появлялся у меня на глазах, но пару раз всё-таки звонил. Сначала выпрашивал, как побыстрее оформить развод, а второй раз звякнул прямо накануне аварии...

— И о чём был второй разговор? — Дмитрий ловил каждое слово Яна.

— Пообещал поделиться какой-то крутой новостью. Сказал, что это пока секрет, но я точно обалдею, когда узнаю.

— А что насчёт Марии? — Дмитрий натянуто улыбнулся.
— Когда ты её впервые увидел?

— Когда ты попал в больницу, медперсонал обзвонили буквально всех из твоего списка контактов, — ответил Ян.
— Мария приехала первой, и мы с ней познакомились прямо здесь, пока ждали твоего лечащего врача. Знаешь, сопоставив факты, я думаю, что та твоя секретная новость, которой ты хотел поделиться перед аварией, но не успел рассказать, была как раз о вашей помолвке.

— А мне кажется, что эта Мария — обычная мошенница! — отрезал Дмитрий. — Ты же отлично знаешь мою позицию, как я отношусь к женщинам. Вся эта романтическая лабуда не для меня. Секс нужен, спорить не буду, но я легко получаю его без всяких обязательств и соплей. Зачем покупать корову, если можно пить молоко бесплатно? Зачем покупать книгу, если можно записаться в библиотеку?

Ян добродушно рассмеялся:

— Ну, если продолжать твои аналогии ... Есть ещё такой вариант: нет смысла покупать целую свинью ради одной сардельки. А если серьёзно — брось ты эти глупости. Она, может, немного странная, но очень милая и заботливая. Пока ты тут бревном лежал в коме, она от тебя ни на шаг не отходила, прямо в палате ночевала. Мария полностью взяла на себя весь уход: кормила тебя через зонд, мыла, делала

массаж и разминала твои мышцы, чтобы они не атрофировались. Только поэтому ты сейчас так быстро приходишь в форму. Её стараниями на ноги встаёшь.

— В каком смысле «странная»? — Дима нахмурился.

— В хорошем! Я как-то спросил, почему она не уходит домой, ведь ей тоже нужен отдых. Она ответила, что её жизнь принадлежит тебе, и если ты не выкарабкаешься, то она умрёт вместе с тобой. Странные у неё шутки, конечно.

Фраза «жизнь принадлежит тебе» показалась Диме смутно знакомой. Он никак не мог понять, что это мимолётное дежавю, реальное воспоминание или просто цитата из какого-то фильма.

— Был бы ты поговорчивее с людьми, мог бы расспросить окружение, — вздохнул Ян. — Но поскольку ты у нас жутко скрытный и никого не пускаешь в личную жизнь, вряд ли мы найдём свидетелей вашего знакомства с Машей. Лучше проверь телефон и гаджеты: историю звонков, браузер, галерею снимков и траты по картам. Это может помочь тебе восстановить хронологию.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в палату вошла Маша. В руках она держала два бумажных стакана с горячим кофе. Увидев Яна и оживлённо спорящего Дмитрия, она замерла, ее руки заметно задрожали.

— Давайте я вам помогу, — Ян моментально вскочил со стула, подлетел к Маше, перехватил у неё горячие стаканы и аккуратно поставил их на прикроватную тумбочку.

— Здравствуйте, Ян Александрович... — Маша попыталась улыбнуться, но её голос слегка дрогнул. — Не ожидала, что вы приедете так быстро.

— Я живу неподалёку от больницы и как раз был дома, — улыбнулся юрист. — Рад вас видеть, Мария Ильинична. Присаживайтесь, пожалуйста.

Ян услужливо придвинул освободившийся стул ближе к девушке.

— Ян — настоящий друг! — усмехнулся Дмитрий. — Даже если бы я позвонил ему среди ночи и сказал, что нужно закопать труп, он без лишних вопросов примчался бы с лопатой.

— Пожалуй, пойду прогуляюсь и куплю ещё один кофе. А вы пейте этот, пока не остыл, — тихо произнесла Мария.

Было заметно, что она явно не хочет мешать их мужскому разговору.

Дмитрий сразу уловил, с каким непривычным теплом Ян общался с Машей. В его глазах всякий раз загорался живой огонёк, стоило ему обратиться к девушке, а когда она вышла, он ещё несколько секунд не мог отвести глаз от проёма. Ян всегда отличался воспитанностью и тактом, но не проявлял к женщинам подобного интереса после тяжёлого развода. С бывшей женой они расстались после пяти лет брака из-за её измены.

— Бро, тебе реально нравится эта старомодная серая мышь? — Дима пренебрежительно фыркнул. — Она как

будто из прошлого века сбежала.

— С чего ты взял? — Ян постарался вернуть лицу привычное спокойствие.

— Да ладно тебе, я же не слепой. Отлично вижу, как ты на неё пялишься.

— Маша не серая мышь, — резко отрезал Ян. — Она уникальная, потрясающая и невероятно привлекательная женщина. А стиль и одежда — дело наживное. Ей просто нужно помочь раскрыться и сменить гардероб. Ты глупец, Дима, если не видишь, какое сокровище скрывается за этой скромной обложкой!

— Мы решили расстаться. Так что можешь забрать её себе, я не против.

— Вы решили расстаться? — переспросил Ян.

— Ну, если быть точным, это решил я, а ей пришлось согласиться.

— Во-первых, Маша не вещь и не домашнее животное, чтобы её кому-то «отдавать», — вспыхнул Ян. — Во-вторых, я ни за что не стану связываться с девушкой своего лучшего друга, пусть даже бывшей. Я слишком ценю наши отношения, ты же мне как брат. И в-третьих... Маша ведь любит тебя, придурка! И я понятия не имею за что, потому что ты её явно не заслуживаешь.

— За что? Ну извини, у меня нет роскошной хаты в центре, кучи бабла и такой перспективной работы, как у тебя. Зато я чертовски красив и хорош в постели! — Дмитрий са-

модовольно усмехнулся. — Я умею доставлять бабам кайф и всегда довожу их до оргазма. Правда, до сих пор не верю, что переспал с этой малахольной. Ты же знаешь мои вкусы: мне подавай горячих секс-бомб, а Машка — вылитая монашка. Хотя, признаю, недавно у меня на неё встал... Длительное воздержание даёт о себе знать. Короче, хочу поскорее вернуться домой, к своей привычной жизни. Меня всё устраивает, менять ничего не планирую. И уж точно мне не нужна жена! Нахрен мне это ярмо? Так что, плевать, что там у нас с Машей было, я с ней расстаюсь.

— Ну, я тебя люблю точно не за выдающиеся таланты в постели, — усмехнулся Ян, пытаюсь разрядить обстановку. — Может, у Маши тоже есть скрытые достоинства? Что-то же подтолкнуло тебя раскошелиться на кольцо и сделать ей предложение!

— Какое ещё кольцо? Предложение? — лицо Димы вытянулось от искреннего недоумения. — Откуда у тебя вообще эта инфа?

— Я заметил у неё на пальце кольцо и спросил, — пожал плечами Ян. — Маша сама сказала, что ты сделал ей предложение и подарил его.

— Да может, это кольцо вообще не моё, и Маша всё сочинила?

— Не руби с плеча. В любом случае тебе не стоит топиться разрывать отношения, — вздохнул Ян. — Вдруг вспомнишь и пожалеешь? Женитьба пошла бы тебе на поль-

зу, пора наконец остепениться.

— Тебе твой брак на пользу не пошёл, — огрызнулся Дмитрий — Что ты от него получил, кроме убытков, нерво-трёпки, пустых переживаний и полного разочарования в ба-бах?

Это был удар ниже пояса. Ян замолчал. Слова Димы полоснули по старой ране, лишив его возможности продолжать спор.

Неловкую паузу прервало возвращение Маши. В одной руке она несла кружку с горячим кофе, а в другой удерживала увесистый пакет из фастфуда.

— Я купила бургеры и пончики. Хотите перекусить?

— Я не откажусь ни от того, ни от другого, — Дима самостоятельно приподнялся и сел на кровати, спустив ноги. — От местной баланды уже тошнит. Скорей бы домой.

Затем он придвинул к себе тумбочку с кофе, чтобы использовать её как обеденный стол.

— Спасибо, Мария Ильинична, но я не голоден, да и мне уже пора, — Ян заставил себя улыбнуться и перевёл взгляд на девушку. — Хотел попросить у вас номер телефона. Когда Дмитрия выпишут, позвоните мне, я отвезу вас домой.

— Зовите меня просто Мария.

Фраза «просто Мария» показалась Диме смутно знакомой. «Где я мог её слышать?» — подумал он, но так и не смог вспомнить ничего, кроме названия мексиканского телесериала.

— Может, перейдём на «ты»? Вот, записывай мой номер,
— Маша протянула Яну свой кнопочный, старенький телефон. Ян невольно отметил про себя, что у девушки, скорее всего, туго с деньгами. Он быстро вбил цифры в контакты своего смартфона и сделал короткий гудок.

— Маша, сохрани мой номер. Обязательно звони, если понадобится юридическая консультация или вообще любая помощь. Ну всё, мне пора. Приятного вам двоим аппетита.

Ян буквально вылетел из палаты, с трудом сдерживая эмоции. Ему до боли хотелось обнять, прижать к себе и пожалеть эту хрупкую девушку, словно маленького, несчастного, брошенного котенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.